

ВИЗИТ ЕЛЕНЫ В СИДНЕЙ В 1825 ГОДУ

В первой половине 1820-х годов навигация между Европейской Россией и Русской Америкой столкнулась с серьезными проблемами. В 1821 году судно *Елизавета*, покупка которого обошлась Российско-Американской Компании (РАК) в 30 000 рублей, а загрузка – в 70 000 рублей, не сумело пройти дальше мыса Доброй Надежды из-за многочисленных поломок. К началу 1823 года стало ясно, что сохранение существующей системы снабжения Русской Америки быстро приведет компанию к финансовому краху. В 1823 году было решено отправить туда судно *Елена* из Кронштадта с 361 тонной казенного риса для Охотска и Петропавловска.

Пока *Елена* готовилась к отплытию из Кронштадта, правительства Великобритании и Америки продолжали протестовать против имперских претензий царского правительства на северо-западном побережье Северной Америки. Давление оказывалось и на русские поселения в этом регионе, о чем губернатор колонии М.И. Муравьев дважды сообщал в столицу. Тем временем русские жители Аляски испытывали нарастающие трудности с продовольствием, ранее доставляемым из Америки.

Капитан-лейтенант [Петр Егорович Чистяков](#), будущий губернатор Русской Америки, в прошлом уже ходил в плавания в самые отдаленные российские колонии в должности второго лейтенанта на судне РАК *Бородино* под началом капитан-лейтенанта [З.И. Понафидина](#). Он покинул северо-американские колонии только в 1821 году. Испытав тяготы постоянно грозящих лихорадкой плаваний в тропиках, он оценил по достоинству сходный опыт своих молодых лейтенантов и пригласил в плавание [Николая Шишмарева](#), ранее уже побывавшего в Австралии в 1819-20гг в роли капитана шлюпа *Благонамеренный*. [Захар Балк](#) был назначен первым лейтенантом *Елены*, штурманом - Дмитрий Яковлев (позднее служивший на *Кутузове*).

Подготовка к отплытию заняла несколько месяцев, и, наконец, 12 августа 1824 года *Елена* снялась с якоря и вышла в море с полупустыми трюмами. Зайдя по пути в Портсмут (Англия) и Рио-де-Жанейро, 25 марта 1825 года моряки *Елены* увидели берега Тасмании. В Сидней судно пришло девять дней спустя. По прибытии Чистяков нанес визит губернатору колонии Томасу Брисбену. Видные граждане города и правительственные чиновники предложили русскому капитану свое гостеприимство: это уже было традицией, выработанной во время предыдущих визитов русских моряков. Разумеется, русские ответили гостеприимством на гостеприимство. Они дали «восхитительный бал и ужин», который посетил бомонд Сиднея.

Вот что писала *Sydney Gazette* о визите русских моряков:

Наш порт был необычайно оживлен благодаря восхитительным развлечениям подаренным нам капитаном Чистяковым и его офицерами... В одном случае все были преисполнены благодарности, увидев, с какой тщательностью был украшен корабль и сколь много внимания было уделено нашему Сюзерену. Посетителей пригласили на палубу, было разлито шампанское и, по просьбе нашего добросердечного хозяина, тогда, когда упал занавес, и на бизань-мачте взвился флаг с надписью Alexander the First, а на грот-мачте - другой флаг с надписью G Rex the Fourth, был произнесен тост за двух величайших европейских монархов и было выпито за их здоровье шестнадцать раз под радостные крики команды и свист боцманских дудок. За этим последовал фейерверк, и веселые танцы продолжались до раннего утра с перерывом на самый восхитительный ужин, за которым было произнесено множество верноподанных тостов. В последнем танце на борту Елены мы увидели грандиозное количество красавиц, которые были в полном восторге от этого морского визита.

Визит отличался от многих предыдущих малым научным содержанием: *Елена* пришла в Сидней для ремонта и отдыха команды, к чему так стремился Шишмарев, не намеревавшийся добраться до Ситки ранее, чем в середине северного лета. Русское судно пробыло в Сиднее почти 50 дней. 24 мая *Елена* подняла якорь, и, после проверки хронометров на острове Норфолк, в середине июля пришла в Ново-Архангельск. Чистяков остался в Ситке, заняв пост губернатора Русской Америки, а его предшественник вернулся на берега Балтийского моря, причем в Петербурге об этом не было напечатано ни слова. Недавно взошедший при драматических обстоятельствах на престол Николай I не испытывал особой симпатии ни к офицерскому составу русских судов, путешествовавших в воды Тихого океана, ни к сотрудникам Российско-Американской Компании. В самом деле, среди них были декабристы [К.П. Торсон](#) (*Восток*), [Д.И. Завалишин](#) (*Крейсер*), [М.К. Кюхельбеккер](#) (*Апполон*), [В.П. Романов](#) (*Открытие*), [К.Ф. Рылеев](#) (РАК). При царском дворе заметили, что плавания в Тихий океан с заходами в британские порты и колонии плодят либералов, и что последствия этих плаваний угрожают благополучию монархии.

Из-за того, что для снаряжения экспедиции потребовалось брать банковский кредит, расходы на нее, в конечном итоге, составили полмиллиона рублей серебром. Это само по себе сигнализировало о том, что эпоха частых визитов русских кораблей в Австралию подходит к концу.

G. Barrat. The Russians and Australia. Vancouver. 1988A. Evans. A Navy for Australia. 1986

Возврат к главной странице www.warsstory.org